

К настоящему времени они уже добрались до музея и начали просматривать коллекции, выставленные на распродаже в тот день. Большинство работ принадлежало местным художникам, ищущим связей и известности, не говоря уже о деньгах, чтобы облегчить свое финансовое состояние, чтобы не быть голодным художником. Пока Дарси остановилась у стойки, полной абстрактных картин, Майк неторопливо прогуливался по выставочному залу. Вскоре его взгляд заметил потрясающе красивую женщину, работающую за столом в самом конце комнаты.

Он изо всех сил старался не смотреть на нее нагло. Она была высокой, почти шесть футов, с темными вьющимися волосами, доходившими до середины спины. Ее кожа была великолепного оттенка коричневого цвета мокко, а пара синих джинсов скинни и уютная черная майка подчеркивали ее восхитительно пышную фигуру. Когда он подошел, она тепло его поприветствовала.

- Добрый день, сэр, - она говорила с очень легким акцентом, который Майк не мог уловить. Возможно, она была откуда-то с Ближнего Востока, хотя он не мог быть уверен в этом.

- Привет, как дела? Меня зовут Майк. Он протянул руку, и она нежно пожала ее.

- Приятно познакомиться, Майк. Я Селена. Надеюсь, вам интересны мои товары, которые я привезла сегодня?

- Товары? - ее формулировка немного смутила его. - Означает ли это, что сегодня продается не только произведения искусства?

- Убедись сам в этом, - сказала она, подмигнув.

Просматривая свой столик, Селена выставила на продажу множество украшений, и все они были сделаны вручную. Когда он посмотрел, она объяснила, что ее семья была родом из Ирана, но приехала в Америку, когда ей было десять лет. В отличие от типичной девчушки, в старшей школе у нее развилась особая склонность к мастерской работе с металлом, что привело ее к созданию ювелирного бизнеса. Кроме того, почти все вещи, которые онаставляла на продажу, явно вдохновлены ее ближневосточными корнями.

- Видишь что-то, что тебя заинтересовало? Может быть, что-нибудь для особенной женщины в твоей жизни?

Майк ответил: - Боюсь, что ты опоздала примерно на шесть месяцев для этого предложения.

Несколько мгновений она пристально изучала его. - Ты был влюблен, не так ли?

- «Черт! Она что, видит сквозь меня!

- Эээ ... - вот все, что Майк мог сказать в ответ.

Она быстро отступила: - Мне очень жаль! Пожалуйста, простите мою резкость. Я всегда неплохо читала эмоции, но иногда забываю, что есть не подходящее время и место для озвучивания таких наблюдений.

- Нет-нет, все в порядке. На самом деле, ты попала в самую точку. - Майк рассказал историю о разрыве с Аmandой, за которым последовала история, за неудачный выбор времени для обручального кольца и работу, которую ему пришлось проделать, чтобы убедить ее двигаться дальше, когда она попытался вернуться к нему.

Селена несколько мгновений стояла с отвисшей челюстью.

- Ух, ты, ты понимаешь, какой контроль над ней был у тебя в тот момент? Она сделала бы все, о чем ты ее попросил бы, все в надежде вернуть тебя. Тем не менее, ты предпочел действовать в интересах ее долгосрочного будущего, а не пользоваться ее уязвимостью.

Майк раньше не рассматривал это с этой точки зрения, но она была права. Было бы слишком легко отомстить Аманде. Его напугало то, что он хотя бы на несколько коротких мгновений задумывался, пойти по этому пути.

Голос Селены стал мягким, почти задумчивым. - Майк, у меня есть семейная реликвия, которая хранится в моей семье из поколения в поколение. Когда моя мать дала мне ее, она дала понять, что я должна отдать ее только человеку, по ее словам, выдающимся моральным принципам. В идеале, я уверена, она хотела, чтобы этим человек был человеком, который был бы моим мужем, но по причинам, которые я не хочу говорить, для меня это больше не представляется возможным.

Она полезла под стол к своему рюкзаку и вытащила небольшую коричневую коробку, которая, казалось, была как раз подходящего размера для какого-то ожерелья. Открыв коробку, она показала Майку красивый золотой медальон, очень старый, но очень хорошо сохранившийся.

- Когда я подумаю о том, как было бы соблазнительно плохо обращаться с этой бедной девушкой, тот факт, что ты все еще вел себя так же, рассказывая мне все, что мне нужно знать о том, кто ты в глубине души. Если кто-то и мог удовлетворить требования моей матери, я не сомневаюсь, что это ты.

Она передала медальон Майку, когда он начал его изучать. Он был идеально круглым, с рельефными вставками из серебра или белого золота по всей поверхности, почти напоминающими виноградные лозы. В самом центре был бледно-голубой камень, такой гладкий и отполированный, что Майк мог видеть в нем свое отражение. Очарованный ее красотой, Майк внезапно вернулся к реальности.

- Селена, это явно очень ценный предмет. Я польщен, но я не могу принять что-то столь ценное, как это.

Селена просто ответила: - Ты совершенно уверен, что ты не хочешь обладать им? Посмотри еще раз на него.

Майк снова осмотрел медальон, только чтобы увидеть слабое свечение, исходящее от синего центрального камня.

- За всю свою жизнь, - продолжила Селена, - я никогда раньше не была свидетелем этого. Если это не признак того, что мои подозрения относительно тебя верны. - С улыбкой она пододвинула ему коробку, в которой находился медальон.

Снова замороженный, Майк поднял голову и начал отвечать: - Значит, ты серьезно...

Ничего. Никаких следов Селены нигде не было. Стол перед ним, когда-то покрытый красивыми украшениями ручной работы, теперь был пуст, за исключением маленькой коричневой коробки. Снова взглянув на медальон, Майк задумался, что это только что произошло. Может, он просто все представил? Нет, этого не могло быть. Медальон в его руке был явно настоящим.

Б-б-п! Б-б-п!

Телефон Майка внезапно вырубился, напомнив ему, что ему лучше поехать домой. Он сложил медальон в коробку и положил ее во внешний карман футляра для трубы и направился к парковке через двор, по пути встретившись с Дарси.

- Ну, похоже, тебе было весело, - сказал Майк.

- Да, моя мама и тетя любят абстрактное искусство, так что я готова к их дням рождения! - У Дарси всегда кружилась голова после таких вычурных мероприятий.

- Готовы отправиться на парковку? - Майк и Дарси всегда шли к своим машинам вместе.

- Конечно. О, забыл спросить, ты случайно не видела сегодня девушку, продающую украшения в дальнем конце галереи?

Дарси на секунду задумалась, прежде чем ответить. - Нет, сегодня я точно не видела никаких украшений в продаже. И если бы там были украшения, я бы их точно заметила!

- Хорошо, я не был уверен, пропустил ли я один из столов или нет. - Майк определенно был сбит с толку.

Когда они шли по парковочной площадке, Дарси повернулась к нему с ухмылкой на лице.

- Хорошо, Брэкстон, время на вопрос на миллион долларов. Сколько горячих свиданий у тебя назначено на эти выходные?

Майк закатил глаза. Она делала это каждую пятницу, даже когда он и Аманда были вместе.

- Тебе действительно нравится доставать меня, своим любопытством, не так ли?

- Что я могу сказать? - Это дар, - хихикнула Дарси.

- Что ж, на этих выходных контакта с женщинами не будет, - ответил Майк. - Я должен узнать сегодня вечером или завтра, попаду ли я на последнее прослушивание через неделю. Если у меня все получится, я планирую всю неделю быть музыкальным отшельником. После финального раунда будет достаточно времени для общения с людьми.

Дарси запрыгнула в машину, смеясь и показывая Майку язык. - Удачи в эти выходные! Помни, усердно тренируйся, но не перетруждайся! - С этими словами она вышла из парковки. Майк завел машину, включил радио на волне WSB и поехал домой.